

Архангельская А.С.

УДК: 215

ВЕЧНЫЕ ВОПРОСЫ И ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ Часть 2. Окончание

Аннотация. Архангельская А.С. предлагает продолжение (2-ую часть) текста "ВЕЧНЫЕ ВОПРОСЫ И ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ". 1-ая часть опубликована в разделе "Точка зрения" журнала "Культура народов Причерноморья", 2011, №217. Здесь автор открывает отчасти и свой опыт исследования ПРИРОДЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТЕХ ВОПРОСОВ, которые принято называть вечными, Их причинно-следственные связи возникновения тех самых вопросов, которые Достоевский называл ПОСЛЕДНИМИ... Автор рассматривает соотношение понятий, традиционно составляющих парные категории этики и эстетики с позиций возникновения из их столкновения тех самых вопросов, которые принято называть вечными, или даже-последними (по Достоевскому). Но кроме очевидного противостояния этико-эстетических пар, сама противоречивость коих открывает новые слои подтекста, вечными вопросами остаются и обусловленность проблемного бытия таких связей, как "Отцы и дети"; "Любовь и Долг"; "Свобода и Необходимость".

Особое внимание автор уделяет вечной проблеме не только философии, (и её раздела эпистемологии - о познаваемости мира), но и психологии, - вопросу о САМОпознании. Только ли т.н. "пограничная ситуация" необходима для того, чтобы убедиться в справедливости самооценки, или развитие способности к самоанализу (рефлексия) позволяют не ожидать условий "заглядывания в бездну"? В СОДЕРЖАНИИ (перечне частей) данного текста - 12 небольших главок, и каждый заголовок обеспечен подзаголовком а главки --эпиграфами. Именно так 1-ая главка(самая краткая) - «ЧТО ЕСТЬ СМЫСЛ НАШЕГО БЫТИЯ?» включает подвопросы: Поиск своего пути? В профессии? Гармонии в семье? Самореализации в творчестве? Стремление к единению с Природой? И, наконец, просто достойная жизнь и осознание достоинства смерти? Следует отметить, что стиль этого текста - философская публицистика, или - эссе, адресованная скорее не только студенческой аудитории философских факультетов. А т.к. у автора есть опыт разработки и учебного курса АКСИОЛОГИИ - учения о ценностях,и целого ряда статей по аксиологической проблематике, то вполне естественно, что в структуру и этого текста входят и вечные ценности, с учётом т.н. расшифровки самого понятия "ЦЕННОСТИ".Здесь автор придерживается позиции своего учителя в аксиологии - проф. Сагатовского В.Н.: Ценности – это "ЖИЗНЕННЫЕ СМЫСЛЫ". К поиску этих жизненных смыслов относится не только такие понятия, как ИСТИНА, ДОБРО И КРАСОТА, но и их контрагенты, рассматриваемые здесь в гл.: Добро и Зло; Прекрасное и Безобразное; Возвышенное и Низменное, а также - "ТЕОДИЦЕЯ" (оправдание Бога) и "ЧТО ЕСТЬ БЛАГО?"

Ключевые слова: ценности, аксиология, теодицея, свобода, человек.

Анотация. Автор розглядає співвідношення понять, які традиційно складають парні категорії етики та естетики з позицій виникнення з їх зіткнень тих самих питань, що прийнято називати вічними, або навіть - останніми (за Достоевським) Але крім очевидного протистояння етико-естетичних пар, сама суперечливість яких відкриває нові шари підтексту, вічними питаннями залишаються і обумовленість проблемного буття таких зв'язків, як "Батьки і діти"; "Любов і Борг"; "Свобода і Необхідність". Особливу увагу автор приділяє вічній проблемі не тільки філософії (і її розділу епістемології - про пізнаваність світу), а й психології, - питання про самопізнання. Чи тільки т.зв. "прикордонна ситуація" необхідна для того, щоб переконатися в справедливості самооцінки, або розвиток здатності до самоаналізу (рефлексія) дозволяють не чекати умов "заглядання в безодню"?

У ВМІСТІ (переліку частин) даного тексту - 12 невеликих главок, і кожен заголовок забезпечений підзаголовком, а главки - епіграфами. Саме так 1-ша главка (найкоротша) - "ЩО Є СЕНС НАШОГО БУТТЯ?" включає підзапитання: Пошук свого шляху? У професії? Гармонії в родині? Самореалізації у творчості? Прагнення до єднання з Природою? І, нарешті, просто гідне життя й усвідомлення гідності смерті?

Слід зазначити, що стиль цього тексту - філософська публіцистика, або-есе, адресована швидше за все не тільки студентській аудиторії філософських факультетів. А тому в автора є досвід розробки та навчального курсу аксіології-вчення про цінності, і цілого ряду статей з аксіологічної проблематики, то цілком природно, що в структуру і цього тексту входять і вічні цінності, з урахуванням т.зв. розшифровки самого поняття "ЦІННОСТІ". Тут автор дотримується позиції свого вчителя в аксіології - проф. Сагатовського В.М.: Цінності – це "Життєвий сенс". До пошуку цих життєвих сенсів відноситься не тільки такі поняття, як ІСТИНА, ДОБРО І КРАСА, але і їх контрагенти, представлені тут в гол.: Добро і Зло.; Прекрасне і Потворне, піднесене і низьке, а також - "Теодицея" (виправдання Бога) і "ЩО Є БЛАГО?"

Ключові слова: цінності, аксіологія, теодицея, свобода, людина.

Summary. Arhangelskaya Antonina offers the continuation (the 2-d part) of the text «ETERNAL QUESTIONS AND ETERNAL VALUES». The first part has been published in the section «The point of view of the journal «The culture of the peoples of the Black Sea lands» 2011, No217. Here author shows partly her own experience of the study NATURE of appearance of THOSE QUESTIONS» which are usually called eternal. The connection of reasons and consequences of appearance of those questions which Dostoevskiy named the last ones.

The author examines the correlation of conceptions which traditionally form the twin categories of ethics and aesthetics from the point of view of appearance from their collisions these questions which are usually called eternal or even last (after Dostoevskiy). But besides the obvious contradiction of ethic-aesthetic pairs, the contradiction of which themselves shows the new layers of the undertext, eternal questions are seen in the problematic existence of such connections as «Fathers and children», Love and duty, «Freedom and necessity». The author gives the special attention to the eternal question not only of phylosophy (and its section of epistemology- of the cognition of the world), but phycology – to the question of self-cognition. Is only the so-

called frontier situation necessary to be convinced of the self-estimation or the development of the ability of self-analysis (reflection) allow not to wait for the conditions of looking into the abyss? In the contents (the list of the parts of the given text there 12 short chapters and every title has subtitle. Chapters have their epigraphs for instance the first short chapter (it is the shortest one) «WHAT IS THE SENSE OF OUR BEING» HAS SUBQUESTIONS: The search of ones way? In the profession? Harmony in the family? Self-realization in creative work? The search of the unity with NATURE? And at least the worthy live itself and the realization the sense of death? It is necessary to say that the style of this text is philosophic publicity or an essay addressed not only to the students of philosophic faculties. The author has the experience of working out the course of ACSYLOGY, i.d. the study of values, and a whole number of articles on acsyologic problems interpreting the notion of «VALUES». The author is close to the position of her teacher in acsyology prof. Sagatavsky V.N. Values are VITAL SENSES. These are not only TRUTH, KINDNESS and BEAUTY, but their opposites which are examined in the chapter «Kindness and evil, charm and ugliness, elevation and baseness and TEODITSEYA (approval of God) and «WHAT IS GOOD»?

Keywords: values, axiology, theodicy, the freedom of man.

ОТ АВТОРА

Предлагаем продолжение текста «Вечных вопросов и Вечных ценностей», который был опубликован в разделе «Точка зрения» нашего журнала «Культура народов Причерноморья» №217(2011),с.193-201. Здесь в перечне главков своя нумерация, она не совсем совпадает с той, которая дана в предыдущей публикации. Следует также заметить, что и переводы на английский – как перечня главков общего Содержания, так и текста Предисловия: «От автора» в № 217-ом отсутствовали.

В ПРИЛОЖЕНИИ автор предлагает три схемы из курса своей аксиологической (ценностной) концепции.

VIII. СВОБОДА И НЕОБХОДИМОСТЬ.

Почему в потенциале такой ценности, как «Свобода», закодирован не только позитив (Освобождение), но и негатив (Вседозволенность)?

«... мы смотрим на нравственное самоопределение как на «свободу». С таким правом мы говорим тогда о нравственной свободе, как об «истинной»»
Виндельбанд Вильгельм[1]

Еще Августин Блаженный учил разделению «двух свобод»: Libertas minor i libertos maior – минорная, Печальная, как освобождение, по Сократу, от «низших стихий», т.е. «свобода в разуме». А причем же здесь Необходимость? Почему еще Бенедикт Спиноза в своей «Этике», а почти через два века после него и Гегель определяли Свободу как осознанную необходимость? Необходимость чего? Раскрепощения разума, достижения той вольницы Духа, которая позволяет почти каждому из нас ощутить или «человеческое, слишком человеческое» (по Ницше), или приблизиться к Богу? Ведь одним из «китов» спиновской свободы и была «интеллектуальная любовь к Богу...». Но там были еще два «кита» – «Страсть к познанию» и «Согласие с необходимостью». Если «Необходимость» расшифровывать не как «неизбежность», а как «Закономерность», а тем более как явление, противоположное «Случайности», тогда она еще более отдаляется от Свободы! Но если признать тезис, что за «спиной» сегодняшней случайности прячется завтрашняя Необходимость? И если в русле современных синергетических подходов (нашего соотечественника и нобелевского лауреата Ильи Пригожина) статус Случайности настолько повысился, что почти приблизился к когда-то раскритикованной позиции Демокрита, отождествлявшего Необходимость и Причинность? Ведь именно в лице случайности мы видим стихийность и непредсказуемость любых процессов – как творческих, так и общественных.

Так какой же потенциал скрытого негатива или переодетого Зла в маске Добра скрывается в такой универсальной ценности, как «свобода»? Вот основные виды негатива свободы: охлократия, или власть толпы, вседозволенность как личная, так и рыночная во всех ипостасях и, наконец, современный «шабаш пошлости» во всех видах СМИ – как в электронных (телевидение и Интернет), так и в газетно-журнальных. Разумеется, этот перечень далеко не полон, исчерпать его здесь нам не по силам.

У Николая Бердяева, считающего себя и философом свободы, и философом творчества, в книге «Самопознание» есть глава «Свобода», где он идет вслед за Достоевским: «...существуют не одна, а две свободы, первая и последняя свобода между добром и злом и свобода в добре, или свобода иррациональная и свобода в разуме. Первая свобода исходная, «низшая», она связана с «возможностью греха», это свобода первого Адама. Вторая свобода есть последняя и конечная, «высшая», это «разумная свобода Сократа», это свобода человека от власти «низших стихий», это свобода последнего Адама», свобода для добра, «свобода во Христе». Слова апостола: «Познайте истину, и истина сделает вас свободными», таким образом. Относятся ко второй свободе. Эта вторая, наверное, и есть внутренняя свобода, которая делает человека столь сильным, мужественным и мудрым, что ему не страшны никакие оковы. Внешняя свобода – это свобода «от», а внутренняя – свобода «для». Для самого человека, если... ему она окажется по силам. Ведь не каждому из нас тяжесть личной ответственности – по плечу, и как часто многим она оказывается невыносимой.

Не менее сложным анализ проблемы свободы оказывается и для её исследователей. Именно об этом предупреждал Вильгельм Виндельбанд, чьё мнение об истинной свободе мы вынесли в эпиграф. В своих

знаменитых 12-и лекциях «О свободе воли он разделяет «Свободу действия» и «Свободу хотения». А «Ответственность», как необходимость, отнесена – в финал, т.е. в последнюю, 12-ую лекцию. Тем самым, речь идет не только о том, что «В один прекрасный день» вопрос о свободе воли в той встает как личная проблема перед мыслью каждого человека. Это вопрос не школы, а жизни: «...с какой отраслью в самочувствии собственного свободного самоопределения кидаемся мы в мир...»

IX. СПОСОБЕН ЛИ ЧЕЛОВЕК ПОСТИГНУТЬ СУТЬ ВЕЩЕЙ?

Открыть истину о самом себе (только в пограничной ситуации)? Познать законы Бесконечной Вселенной?

*Думать и делать, делать и думать – вот
итог всей мудрости; это исконно пред-
намеренно, но постигается не всяким.*

И. Гете [2]

*«Правды нужно держаться –
истину надо искать»
Мих. Пришвин.*

Человек, «познай самого себя», призывал Сократ, и он же продолжал: «Я знаю, что ничего не знаю... но знаю достаточно, чтобы помочь человеку постигнуть истину!».

Впрочем, первая половина этого тезиса была высечена на той самой знаменитой колонне, что была установлена в Дельфах у входа в храм Аполлона. Известно, что это изречение подарено семью мудрецами богу Аполлону, не только красавцу, но и умнице, покровителю наук и искусств. Для Сократа, который по своему, творчески переосмыслил эту старинную дельфийскую мудрость, важнее всего была не внешняя по отношению к человеку, т.е. космологическая, Вселенная, которая так захватывающе увлекала досократиков. Славная когорта милетцев, особенно Фалеса, Анаксимена и Анаксимандра, а потом Пифагора и его учеников, Анаксагора с его космологической гипотезой и, наконец, Парменида с его устремленностью именно в гносеологию, т.е. в теорию познания.

Наконец, интерес именно к познавательным способностям человека сопровождался сомнениями в их силе, а когда сомнения одолевали – появлялся скепсис, скептицизм, а в Греции и целая школа скептиков во главе с Пирроном: «сомневайся во всем!...».

Через тысячу с «хвостиком» лет, уже в Новое время, сначала в Англии, у Дэвида Юма, а потом в Германии, у Иммануила Канта, эти сомнения в познавательной мощи человеческого Разума примут еще более обоснованный, вполне критический характер. А мысль Гете, уже современника Гегеля, которую мы поставили в эпиграф, имеет продолжение: «И то и другое в течение всей жизни должно вершиться непременно как вдох и выдох, и как вопрос без ответа, одно не должно быть без другого»

Эти сомнения (которые, кстати, ни Гегелем, ни другом его Гете вовсе не разделялись) сопровождают человечество до сих пор, и, наверное, так будет всегда, потому и мучителен подтекст этого вечного вопроса – сомнения в самих себе. Парадоксально то обстоятельство, что уже и цивилизацию (правда, увы, технотронную и антропогенную) построили, и нобелевки вручаются ежегодно, причем физикам непременно (а математикам никогда), и в космос научились посылать не только людей – в околоземный, ближний, и в дальний – хитроумные аппараты... а сомнения не покидают нас и, слава богу, не покинут.

Какие же основания для этих сомнений? Пожалуй, главные из них – это недоверие к той информации, которую получает наш мозг через каналы органов чувств. Недоверие к чувственной сфере нашего познания мира в свою очередь основано на самом факте признания нашей субъективности. Мы так непохожи друг на друга своей индивидуальностью восприятия мира, так не совпадают пороги и уровни развития восприимчивости и способности откликаться на звуки, цвета, свет и запахи, что где уж доверять объективности и адекватности нашего постижения мира!

Но еще один парадокс заключается в том, что какой бы яркой и противоречивой ни являлась субъективность ученого, она перекрывается объективностью существования тех связей между вещами, которые он исследует. Если эти связи оказываются повторяемыми и устойчивыми, они не случайны, а необходимы, а значит, они носят столь существенный характер, что оказываются выше опасности субъективного восприятия. Так, везет миру естествознания – физикам, но гораздо меньше везет миру гуманитарного знания, где обаяние индивидуальности исследователя и украшает стиль, и уменьшает объективность его выводов. Но зато есть великое искусство человековедения – его величество литература вообще, а отечественная тем более. Нет более мощного орудия самопознания, чем часы одинокого общения с умной и доброй книгой. Никакие изобретения ноу-хау передачи информации пока не способны победить книгу. Если оптические телескопы и радиотелескопы позволяют нам проникать в глубины Вселенной на сотни световых лет и фиксировать вспышки сверхновых звезд, то оказывается, что мы больше знаем о природе этих звезд и далеких туманностей, чем... о самих себе и о причинах тех катастроф, которые происходят на Земле. Бесконечность пространства и вечность Времени, бесконечность странного-странного мира структуры материи вглубь, т.е. микромира, и бесконечность развития этого мира позволяют философии и математике на родственном уровне абстрагирования приближаться если не к истине, то к ее «окрестностям». Ведь истин относительных, т.е. временных и преходящих, всегда, было, есть и останется в

будущем гораздо больше, чем истин абсолютных. И здесь мы прикасаемся вновь к диалектике конечного и бесконечного – и во времени и в пространстве.

Следует подчеркнуть, что автору импонирует понятие «intertouch» – взаимокасание, и потому, касание даже к т.н. окрестностям других областей знания и чуткость слуха к подспудным процессам, происходящим на всех этажах «вавилонской башни» наук и разделов философии – обеспечивает открытость всему новому, или open mind. Именно так обозначили главную причину своего открытия два молодых российских физика (увы, живущих за рубежом) получивших в 2010-ом году нобелевскую премию по физике.

*«Открылась бездна, звезд полна
Звездам числа нет, бездне дна»
М. Ломоносов*

*«Чем больше мы вглядываемся в бездну
Тем больше бездна вглядывается в нас»
Ф. Ницше*

Что дает возможность на столь же знакомой, сколь и недооцененный принцип СВЯЗИ всего сущего. И тогда оказывается, что речь здесь должна идти, не столько о познании, а о гораздо более сложном обозначении попыток проникновения в суть вещей. Мы имеем в виду понятие ПОСТИЖЕНИЕ. На наш взгляд, преимущество этого понятия прежде всего в том, что оно выводит на дорогу к творческому взаимодействию с ценностными подходами. Ибо постигать мир в процессе саморефлексии (и вне и внутри себя) нам удастся и с помощью вчувствования, как когда-то говорил Дильтей.

Автору значительно ближе позиция неисправимых оптимистов, которые утверждают, что в мире всегда были, есть и останутся вещи НЕПОЗНАННЫЕ, но вряд ли есть вещи НЕПОЗНАВАЕМЫЕ в принципе.

Разве что есть место для сомнений в сфере самопознания, где госпожа СУБЪЕКТИВНОСТЬ обладает такой властью, тайна раскрытия коей под силу лишь гениям уровня Толстого и Достоевского. И здесь уместно согласиться на самопризнание классика мировой, а не только американской фантастики Рея Бредбери: «Я не был бы без Толстого тем, кто я есть сейчас... Конечно, в моем развитии как писателя огромную роль также сыграли Чехов и Пушкин, хоть они и не писали ничего про космос... если была машина времени, я съездил бы в Россию XIX века – пообщаться с Толстым и Достоевским» [3]. (В самом знаменитом романе Рея Бредбери «451° по Фаренгейту» говорится про общество будущего, где правит телевидение, а книги запрещены. Одиноким упрямы прячут их, но спецкоманда находит и сжигает. Сейчас люди все больше смотрят TV, все меньше читают – из интервью Георгия Зотова с Реєм Бредбери).

Кстати, в том же интервью с автором «Марсианских хроник» и романа «451° по Фаренгейту», в котором больше полсотни лет назад предвосхищено сегодняшнее наступление телевидения на книгу, Бредбери не без горечи признает: «У меня нет никаких сомнений, что скоро случится именно так, как я предсказал...» – вырастает поколение без мозгов, в голове только телевидение и компьютерные игры, они не умеют читать и писать, а по Достоевского думают, что тот глава русской мафии [Там же]. Но это великий фантаст сказал о поколении next в Америке. Может быть, нас отчасти утешит иллюзия, что наши реалии – существенно иные, и не позволяет «надменности невежества», а тем более – «воинствующего невежества» победить любознательность и страсть к познанию», а потому у нас потерянном поколением все обстоит несколько иначе... И так хотелось бы согласиться с самоиронией резонёра «Известий» Сергея Лескова: «Наука спряталась и ждёт»: «Бесконечные разговоры о слабости российской науки высосаны из пальца. Наука временно спряталась – ждёт, когда её позовут» [4] Причем, зов этот должен быть услышан в студенческих аудиториях. И ещё раньше – старшекласниками не только элитных гимназий.

XI. ТЕОДИЦЕЯ – ОПРАВДАНИЕ БОГА

Один из вечных и мучительных для всех: и богоискателей и мирян, ищущих и еще не нашедших своего Бога

*«Вы говорили, что
Бог Всемогущ и нет
На свете ничего такого,
Что он не создал бы по
Своей воле. Почему он
Создал смерть, если жизнь
Так прекрасна, даже когда
Она невыносимо тяжела?»*

Это вопрос, как дамоклов меч, висит и над головами богословов – самых просвещенных и лишенных высокомерия многознания или многомудрия. Это – вопрос и для исследователей русской, всей отечественной религиозной философии, пронизанной взыскующими нравственными поисками, быть может, более чем вся этическая составляющая мировых религий – буддизма, ислама и двух западных конфессий христианства – католической и протестантской (См. о смысле православных этических учений в

кн.: В.Свешников «Очерки христианской этики» (М., 2001) и «Прикосновение веры» (М., 2004), а также Нижников С.А. Метафизика веры в русской философии. – М., 2001. (гл.5.: Антропологический аспект. Человек как тайна для самого себя. Антроподицея)).

Итак, это вопрос теодицеи (от греч.: «тео» – «бог» и «dixi» - «справедливость»; иногда «dixi» означает: «я все сказал»), т.е. «оправдания Бога». Его можно было бы сформулировать так: Если Бог всеблаг и всемогущ, почему он допускает мировое зло? Почему зло столь часто безнаказанно, а добро уступает ему? Самая простая формула этого вопроса звучит вот уже столько веков: почему дурным хорошо, а хорошим дурно? Или согласиться с поэтом: «нет правды на земле, но нет ее и выше»?... В этом – критическая оценка божественного несовершенства управления миром, а следовательно, и упрек, и сомнение, и горечь разочарования, и попытка понять, как это, например, сделал Лейбниц в своем самом крупном философском сочинении «Теодицея» [5] (Лейбниц Готфрид Вильгельм (1646-1716), немецкий философ, математик, физик и изобретатель, юрист, историк, языковед. «Теодицея» написана на фр. языке под влиянием бесед с прусской королевой Софией Шарлоттой в 1710 году. Полное название: «Опыты теодицеи о благодати божьей, свободе человека и происхождении зла»). Лейбниц по-своему решает центральный вопрос теодицеи об оправдании Бога за существующее в мире зло: наилучший из возможных миров есть мир с наибольшим разнообразием ступеней совершенства существ; Бог, по «благодати» своей желающий наилучшего мира, не желает зла, но допускает его, поскольку без него не может осуществиться желаемое разнообразие (Философский энциклопедический словарь).

«Теодицея» связана со всеми учениями об эсхатологии – т.е. о конечности человеческого бытия и бесконечности Духа и душевных превращений. Восточная эсхатология, особенно брахманизм и буддизм, указывает на причины и следствия этих превращений – о взаимосвязи заслуг и грехов человеческих, о том, как аукается в будущей жизни каждое наше прегрешение – вольное или невольное. О том же – в своеобразном учении орфиков, древне-греческих мудрецов, получивших название своей школы от легендарного певца Орфея, героя сказания об аргонавтах (VI-V вв. до н.э.). А о путешествии Орфея в царство мертвых – известная поэма «Нисхождение Орфея в Аид».

Все разнообразие эсхатологических учений прошлого, как восточных, так и западных, выводит перспективу – в бесконечность «нестареющего» Времени.

Но если обратиться к христианской вере в то, что дарованная Богом свобода и является первопричиной наших грехопадений – больших и малых, то тогда, не является ли каждая наша вина и виною Бога?

Если Бог властвует над миром и существует предопределение, тогда взаимосвязь божеского и человеческого очевидна тем более?

Но здесь полезно обратиться к призванию одного из иудейских теологов, которые мне довелось услышать на одной из конференций по Холокосту (Холокост – это понятие, включающее в себя два главных смысла. Первый – трагедия еврейского народа во Второй мировой войне, его геноцид, гибель более чем 6 млн. евреев – русских, немецких, французских и т.д. Второй – движение, начатое в СССР в Москве историком и философом М.Я. Гефтером (родился в Симферополе, умер в Москве в 1995 г.), подхваченное в Киеве, на Украине сейчас оно возглавляется А.Е. Подольским. Движение просветительское и исследовательское. Украинский центр изучения Холокоста: Киев-11, ул. Кутузова, 8.). Это признание-метафора, но очень точное, и мне кажется наиболее убедительным: «Бог сидит не на троне Справедливости, а в кресле Милосердия». Казалось бы, как это возможно отнять у Бога добродетель справедливости и оставить ему только «кресло» Милосердия?

Здесь, если задуматься, во-первых, оказывается, что вряд ли дано постигнуть смысл высшей Справедливости. Во-вторых, почему полузабытые слова «Милосердие», «Милость» (и божеская и человеческая) стали столь значимыми и для дум о теодицее, и для размышлений о наших сегодняшних, кажущихся не решаемыми проблемах? Может быть, потому что речь идет о значении такой ценности, как Великодушие, а следовательно, способности прощать? Правда, для осуществления наших земных забот и наших ограниченных способностей к прощению, умению стать выше мелких, а тем более глубоких обид, мало только одного в году прощенного воскресенья? Благородство подлинное, а не мнимое, истинного Великодушия вовсе не сводится к умению, становится выше «суеты сует».

Милосердие человеческое и милосердие Бога – разные величины, здесь – масштаб земной, там – космический. Не следует нам, тем более, если мы искренне веруем, сомневаться в справедливости, в милосердии Бога. А позиция, отрицающая сам факт существования Бога, атеистическая, намного упрощает эту проблему. Для священника Александра Меня, отвечавшего на вопросы слушателей, было искренним убеждением, что «Христианство, друзья мои, только началось. Оно – вселенская религия, для него тысяча лет – как один день. Это только начало, только первые шаги.

Отрицание божественного управления миром легко объясняет сам факт существования зла во всех его разновидностях: если бы Бог был и видел все несправедливости нашего земного бытия, то как бы он это вытерпел? Молча? Но, быть может, вся тайна и заключается в том, что каждому из нас дана, вернее дарована, одинокая не только Свобода, но Совесть, чьи угрызения – спасительны и неизбежны? «Каждой скупления наполнена вся история мира и лишь как искупление может быть понят смысл истории», - так считал Бердяев (Бердяев Н.А. – эстетико-космологическая теодицея, утверждающая, что частные недостатки мироздания, запланированные художником расчетом Бога, усиливают его совершенство. См. в его книге «Смысл творчества» главу X: «Творчество и красота. Искусство и теургия»: «И творец мира воспринимается в аспекте великого художника»), который свое понимание теодицеи связал в «Философии Свободы» с поиском смысла мировой истории. Задумаемся вместе с ним над тем, что «понять смысл

истории мира, значит, понять провиденциальность плана творения, оправдать Бога в существовании того зла, с которого началась история, найти место в мироздании для каждого страдающего и погибающего» [6].

«Воспримите в свою волю Божество – (предлагал Шиллер в классическом стихе: и оно сойдет со своего мирового престола. Строгие узы закона связывают лишь отвергающий их рабский дух; с сопротивлением человека исчезает и величие Бога.

Приложение: таблица и схемы по проблематике аксиологической концепции автора

Таблица. 1. Иерархия и типология ценностей в современном варианте (авторский проект)

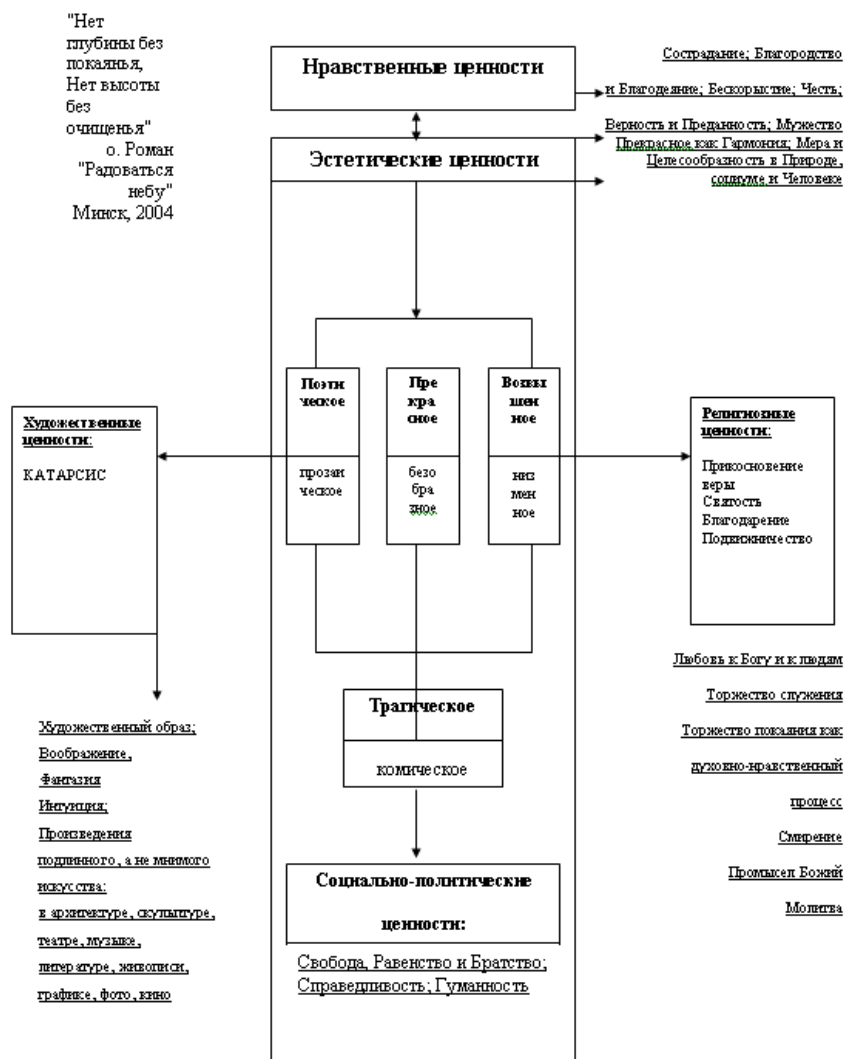
Определения понятия «ценности»: это или предпочтения, или принципы и идеалы, или - «жизненные смыслы» (по Сагатовскому В. Н.).

Абсолютные или вечные, т.е. высшие	Универсальные ценности	Относительные, т. е. временные и вечные
1. Жизнь как «мера всех вещей»	1. Мудрость как сочетание опыта, знания и интуиции	1. Умение «делать» деньги
	2. Святость как идеал нравственного служения и Богу и человечеству	2. Успех, слава, власть и звания
2. Благо как благодеяние, благодарность и благородство	3. Этика , как нравственный принцип	3. Информация
	4. Семья	4. Образованность
	5. Альтруизм, гуманизм	5. Коммуникация и транспорт
3. Добро как Понимание, Участие и Сострадание	6. Талант и гениальность	6. Польза
	7. Труд как творчество	7. Воспитание и воспитанность
4. Истина – в религии – это Бог; в науке и философии – цель познания; постижение сущности	8. Здоровье как гармония телесного и духовного	8. Эстетический вкус
	9. Счастье как радость полноты бытия, как внутренняя свобода и как самореализация	9. Комфорт и Дизайн
	10. Дружба как проявление духовного равенства и симпатии	10. Эротика как культура отношений между полами
5. Красота как Гармония, Соразмерность и Целесообразность	11. Чувство юмора и самоирония.	11. Гигиена и здравоохранение
6. Свобода - внутренняя как духовное раскрепощение и внешняя – как демократия	12. Общение и уединение Уединение как благо и условие для творческого сосредоточения; Общение как обмен информацией взаимопонимание	12. Безопасность
7. Любовь (к Богу, к родителям, к Родине, к природе; мужчины и женщины; к детям; к своей профессии; к музыке; к животным; к радостям Бытия)	13. Эрудиция как профессионализм, начитанность и широта кругозора	

**Основные отличия ценностей
художественных от эстетических – их
парадоксальность**

“Топография” мира ценностей и место эстетосферы

Источники и литература:

1. Виндельбанд Вильгельм «О свободе воли». Минск – Москва, 2000.
2. Гете И. В. Собрание сочинений: В 10-ти т. – т.8. – М., 1975-1980. – с.231.
3. Бредбери Р. «Мечтаю увидеть Россию на Марсе» // АиФ. – 2005. – №39 (477). – с.13.
4. Лесков Сергей. «Наука «спряталась и ждёт»». «Известия», 2008, 3 апр., с.8.
5. Лейбниц Готфрид Вильгельм «Теодицея» М., 1989. – с.675.
6. Бердяев Н. А. «Философии свободы» // Приложение к журналу «Вопросы философии». – М., 1989. – с.127.
7. Архангельская А., Трофимов А. «Гений места. О М. Гефтере» – Альманах газеты «Хаверим» Юбилейный год 2010» Симферополь 2012 – 20–24